

Вместе с сильным грохотом засверкали молнии. Хотя они были направлены не на Сун Мина, он ощутил предчувствие смерти. Испугавшись, парень отступил назад.

Продолжившиеся после грохота взрывы сотрясали пространство. Они не били напрямую и даже не задевали Мусина, они всего только лишь сотрясали пространство. Земля начала вздыматься и крошиться на мелкие частички. Из-за того, что на равнине дул сильный ветер, песчинки тут же уносило.

В центре этого хаоса стоял Ян Иль Чон. Окутываемый молниями, он больше напоминал Бога, нежели человека.

Мусина видно не было. По крайней мере, его не видел Сун Мин, Ян Иль Чон же прекрасно видел его. Нет, чувствовал. Он быстро перемещался по пространству, ломая его изнутри. Его присутствие для Иль Чона было очевидно.

Походка Ам Джона. Именно Мусин научил его ей. Поэтому его движения были идеально отточены.

Ян Иль Чон поднялся в воздух. В этот момент Мусин сделал очередной переворот в пространстве. Его движения были точны и быстры, обладая при этом огромной силой. Эта мощь без промедления изменила движения, следуя за мужчиной.

До этого руки Иль Чона были сложены за спиной, но теперь он расцепил их, и рукава раздулись в воздухе. Он размеренными движениями раскрыл ладонь, и сила разлетелась во все стороны.

Никто из них не отступал. От плеч Мусина начал исходить насыщенный синий свет. Энергия образовала ком и направилась в главу Самарёна. Тот же даже не пошатнулся, и разорвал в клочья несущуюся на него энергию. Она растворилась в воздухе, словно мираж, и окончательно исчезла.

Произошедшее за несколько последних секунд действие было чем-то вроде приветствия спустя сотни лет. Благодаря этому они смогли понять уровень друг друга и разочароваться.

Точнее, пока что они не разочаровались. Но это пока что.

Ян Иль Чон решил, что разумнее будет использовать Черный Гром во всей его красоте. Он сосредоточился на своей Ци, которая, казалось, была быстрее света. Ян Иль Чон стал самой скоростью. Раз уж Мусин использует пространство и, разрушая его, нападает на него, то он станет тем, кто разобьет это пространство.

В одно мгновение дистанция между ними сократилась, но Мусин не удивился. Он действительно намеревался убить Ян Иль Чона. Раз уж они не могут объединить силы, то от

главы Самарён не будет никакого толку, наоборот, он просто станет помехой. Его энергия превратилась в волну и полилась вперед.

— Ха! — Ян Иль Чон кратко усмехнулся.

Он сжал кулак, и тут же раздался гром. С каждым движением его руки молнии собирались за спиной, и когда он направил кулак, льющаяся на него волна рассыпалась на мелкие частицы. Прогремивший гром будто давал всем знать, кто такой глава Самарён.

Сила Мусина потеряла приобретённую форму, и он нахмурился. Не удивляясь, он немного отступил, готовясь к новой атаке.

У обоих подготовка не занимала и секунды, из-за чего никто из них не терял времени. Могло даже показаться, что для них двоих время течет совершенно иначе, чем для всех остальных.

Сила в руках Мусина стала стихийным бедствием. Он поднял высоко вверх руки, а затем опустил их обратно. Земля начала рушиться. Силы природы давали о себе знать, напоминая о том, кто тут на самом деле главный. Ян Иль Чона происходящее ничуть не смущало. Пока Мусин сотрясал пространство, мужчина уже был готов нанести ответный удар.

Раскат Черного Грома разлетелся в округе. Если достижение превосходства позволяло вмешиваться в пространство, то его изменение стояло на совсем другом уровне. Но и Мусин, и Иль Чон давно преодолели этот этап.

Пространство вокруг Мусина вновь задрожало, но атака главы Самарён прошла сквозь его защиту, обрушившись на тело противника. Хлынула кровь, органы показались из прореза, но Иль Чону показалось, что это ложь.

— Все еще промышляешь обманом? — спросил он, усмехнувшись.

Мусин много знал о Ци, и больше всего ему нравилась иллюзия. Но нельзя недооценивать эту Ци, просто смотря на название. Вмешиваясь в пространство, эта иллюзия начинала искажать реальность.

Падающее на землю тело Мусина исчезло. Ян Иль Чон поднял обе руки и его ладони окутал легкий свет. Он оценил расстояние между ним, Сун Мином и повозкой. Иль Чон использовал мощную силу и не хотел, чтобы из-за его оплошности пострадали его спутники.

Свет на его ладонях стал ярче. Сун Мин предугадал, что сейчас произойдет, и быстро схватился за повозку. Он потянул её за собой, и на всякий случай увеличил расстояние между Иль Чоном и их каретой. Мужчина, посмотрев на своего ученика, рассмеялся.

— А ты быстро соображаешь, — с этими словами свет стал куда насыщеннее.

В итоге свет отделился от рук и полетел в Мусина, будоражащего пространство. На его лице отразилось раздражение, и он постарался остановить направляющуюся в его сторону сферу.

Но было слишком поздно. Свет взорвался, разлетевшись во все стороны многочисленными молниями. Они нашли свою цель и направились в одну точку. Разумеется, их целью стал Мусин.

Тот оскалился, выставил вперед руки, и схватился за пространство, начав искажать его. Все это он делал для того, чтобы изменить направление молний. Ему это удалось, и гром ударил в землю. Но они отразились и снова начали подниматься вверх.

Из-за этого Мусину пришлось принять другое решение. Он поднялся в воздух, и гром больше не мог достать его. Одна молния протянулась высоко вверх, но из-за созданного Мусином искаженного пространства не достигла его.

Ян Иль Чон посмотрел на подступающего противника. Он продолжал создавать иллюзию. Его руки разделились на две, а потом ещё несколько раз. Обычно копии рук не обладали настоящей силой, но не в случае Мусина. Его сотни копий стали настоящими. Их стало около тысячи, и они заполнили пространство вокруг.

Цель была одна.

Подавляющая физическая сила надвигалась на Иль Чона. Тот присел и поднял руки. Они снова двигались друг на друга, как стенка на стенку, но в сравнении с иллюзионной техникой Мусина действия главы Самарёна были просты. Но этого оказалось достаточно, хоть он и использовал всего две руки против тысяч.

Прежде чем Мусин успел что-то предпринять, Ян Иль Чон протянул руки и сделал все возможное, чтобы оборвать его действия. Он начал выводить из пространства руки противника, одну за одной. Его действия были отработаны, и все получалось само собой. Даже Мусин не мог ожидать, что Ян Иль Чон будет действовать настолько быстро. Он отступил на несколько шагов, и у главы Самарёна появилось время закончить начатое. На самом деле, то, что он делал, было одной связанной атакой.

В итоге он разобрался с тысячами иллюзий, а на его лице не появилось и намека на усталость.

— Это куда интереснее Та Гу Бон Джин, — вынес решение Ян Иль Чон и рассмеялся.

Для Мусина стало оскорблением, что его сравнивают с Та Гу Бон Джин.

— Агрх... — прошипел он сквозь зубы и сложил руки перед собой.

С ног до головы его окутала Нейгун, и он снова пропал. Приятное предчувствие пробежалось

по телу Иль Чона. Мощная невидимая энергия пронеслась мимо него. Мужчина почувствовал эту силу и уловил её след. Мусин пошатнулся и замахнулся рукой.

Показалось, что мир начал рушиться.

— Слушай, — произнес Ян Иль Чон. — Я забыл спросить о том, что же произошло на горе Хюджель.

Мусин не отвечал. Окружающая его энергия продолжала расти. Из его тела начали появляться сферы, созданные из разрушительной энергии. Одна за одной, их становилось все больше и больше, и они окружали Мусина.

— Не расскажешь?

— У тебя есть время на вопросы? — подтрунивал тот.

Ян Иль Чон вместо ответа ослепительно улыбнулся. Это заставило Мусина усмехнуться.

— Не думай, что я дам тебе такую роскошь, как время, — произнес он и протянул вперед руку.

Тысячи сфер полетели в голову Самарёна. Тот помотал головой и пробормотал:

— Не думаю. Но и ты не рассчитывай, что победишь меня.

Ян Иль Чон поднялся на носочки и легко подпрыгнул. Но сделал он это не для того, чтобы уклониться, а для того, чтобы рвануть вперед. От его тела исходили черные разряды электричества, становящиеся молниями. Они приобретали невероятные формы и бросались вперед. Соприкасаясь со сферами, они взрывались. Один взрыв вел за собой другой, тот следующий.

Но Мусин держал все под контролем. Он вытянул вперед руку и нацелился не на противника, а за него, но его попытки справиться с Иль Чоном выглядели смешно.

Взрывающиеся молнии не исчезали, а оставались в воздухе. Силы Мусина постепенно начали блекнуть.

— Да, точно не сегодня.

— Что ты...

Прежде чем Мусин успел закончить свой вопрос, он поднял обе руки. Но сделал он это не по

своей воле, а потому что Ян Иль Чон отбросил его назад. Удар был не таким уж и сильным, но скорость была настолько высокой, чтобы Мусин удивился.

— Направление, — пробормотал Ян Иль Чон.

Но продолжать и говорить Мусину, в каком ему следует двигаться направлении, он не стал. Вмешательство в установленные правила пространства переставало делать человека человеком. Поэтому грань превосходства и называли «гранью превосходства».

Она не идеальна, и еще есть чему учиться. Но нужно выбрать путь, в котором предстоит развиваться. В случае Мусина это иллюзия.

Поэтому Ян Иль Чон не мог повторить действия Мусина, как и наоборот. Всё потому что каждый из них сделал свой выбор.

— Ты не догонишь меня! — рассмеялся Иль Чон.

<http://tl.rulate.ru/book/6458/713299>